

DOI: 10.24411/2618-8120-2020-10003

УДК 316.343.32

Р. В. Федосеев

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Саранск, Россия,
e-mail: fedoseevrv@gmail.com

ЧИСЛЕННОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ЛИЧНОГО ДВОРЯНСТВА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Категория личного дворянства хоть и не обладала всей полнотой прав, присущих наиболее привилегированной части высшего сословия – потомственному дворянству, все же имела весьма важное значение в системе государственного управления, поскольку представители данной группы замещали почти все вспомогательные должности на государственной службе. Во второй половине XIX века на территории Среднего Поволжья проживало значительное количество личного дворянства, численность которого в отдельных входящих в состав региона губерниях, довольно значительно различалась. На основании данных первой всеобщей переписи населения рассмотрена национальная принадлежность личного дворянства, а также отмечены особенности, присущие той или иной губернии. В результате анализа количественных характеристик личного дворянства средневожского региона сделан вывод о том, что на протяжении второй половины XIX века численность данной группы высшего сословия, по отношению к основной массе населения, была ничтожно мала. В уездах численные показатели данной группы сословия сильно различались. Что касается национальной принадлежности то она была практически однородной с незначительными вкраплениями лиц нерусского происхождения.

Ключевые слова: высшее сословие, личное дворянство, национальная принадлежность, Среднее Поволжье, население, губерния, численность, численный состав.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00043.

R. V. Fedoseev

The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia,

NUMBERS AND NATIONALITIES PERSONAL NOBILITY OF THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Although the category of personal nobility did not have all the rights of the most privileged part of the upper class, the hereditary nobility, but was of great importance in the system of government, as this group has filled almost all support positions in the Public Service. In the second half of the XIX century, in the territory of the Middle Volga region there was a considerable number of personal nobility, whose number in the separate governorates of the region was quite different. On the basis of data from the first general population census, the nationality of the personal nobility was examined and the characteristics of the province were also noted. A quantitative analysis of the personal nobility of the Middle Volga region concluded that during the second half of the XIX century the size of this group of upper classes was negligible relative to the majority population. In the counties, the numbers of this class varied considerably. With regard to nationality, it was almost homogeneous, with minor variations among persons of non-Russian origin.

Keywords: higher class, personal nobility, national affiliation, Middle Volga region, population, governorate, number, number.

Введение

Дворянство, будучи наиболее привилегированной частью общества, не было сословием единым, состояв из двух групп – потомственного и личного. Данное разграничение произошло при Петре I, который в Табеле о рангах [7] выделил особую группу лиц, включавшую в себя чиновников, не дослужившихся до чина, дававшего потомственное дворянство – личное дворянство (впрочем, законодательно данный термин был закреплен намного позднее – в Жалованной грамоте дворянству 1785 года [1]). Численность данных групп дворянства в общей массе населения российской империи, как и сословия в целом была крайне мала, а вот роль в обществе и в первую очередь в структурах государственного управления и самоуправления являлась весомой. Конечно, в большей мере это касалось потомственного дворянства, которое имело свою сословную организацию, представители которой замещали практически все руководящие должности. Но и личное дворянство имело важное значение, являясь по своей сути профессиональными чиновниками, они составляли среднее звено государственной службы, обеспечивая высшим чинам возможность качественного исполнения своих полномочий и играя важную роль во взаимоотношениях власти и общества. Применительно к Среднему Поволжью, важным представляется так же рассмотрение вопроса о национальной принадлежности личного дворянства и того, насколько многонациональный состав населения региона проецировался на данную группу высшего сословия.

Обзор литературы

Работы, направленные на изучение численности и национального состава дворянского сословия, обычно сосредоточены на общероссийских показателях [3; 5], гораздо реже посвящаются отдельным губерниям и регионам [2; 4; 8-12]. Кроме того, рассматриваемые вопросы поднимаются в основном при общей характеристике сословия и служат скорее в качестве

вводной, справочной информации, причем изучается численность потомственного и личного дворянства в целом, отдельно данные группы сословия исследуются крайне редко.

Результаты и обсуждение

Имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют рассмотреть численность личного дворянства лишь применительно к 1870 и 1897 гг. В частности, в 1870 г. в Среднем Поволжье проживало всего 11 357 личных дворян, что составляло всего 0,19 % от общей численности жителей. При этом наблюдалось практически равное соотношение между полами, количество мужчин, среди личных дворян региона, было на 0,9 % больше чем женщин. Наибольшее количество личных дворян было в Пензенской губернии – 2 914 чел. или 25,65 % от в целом по рассматриваемому региону, всего на два человека меньше было в Самарской губернии – 2 912 (25,64 %), в Казанской – 2 780 (24,5 %), незначительно меньше личных дворян было в Симбирской губернии – 2 751 (24,2 %). При этом в общей массе населения наибольший вес занимало потомственное дворянство Пензенской губернии – 0,25 % (2 914 из 1 173 186 чел.), далее по данному показателю следовала Симбирская губерния – 0,23 % (2 751 из 1 205 881 чел.), Казанская – 0,163 % (2 780 из 1 704 624 чел.) и Самарская – 0,158 % (2 912 из 1 837 081) чел. (см. табл. 1 и 3). В целом по 50 губерниям Европейской России в 1870 г. личных дворян насчитывалось 316 994 чел. из 65 704 559 чел. общего количества населения, составляя 0,48 %, что в процентном соотношении гораздо выше, чем в Среднем Поволжье [6, с. 3, 22].

Таблица 1 / Table 1.

Численность личного дворянства в Среднем Поволжье в 1870 г. *, чел. / Number of personal nobility in the Middle Volga region in 1870, people

Губерния / Province	Муж. / Men	Жен. / Women	Всего / All
Пензенская / Penza	1 448	1 466	2 914
Самарская / Samara	1 464	1 448	2 912
Казанская / Kazan	1 418	1 362	2 780
Симбирская / Simbirsk	1 375	1 376	2 751
Итого / Total	5 705	5 652	11 357

* Составлено по: Статистический временник Российской Империи. Санкт-Петербург, 1875. Сер. II. Вып. 10. С. 22.

В свою очередь перепись 1897 г., зафиксировала более чем двукратное увеличение численности личного дворянства, проживавшего в Среднем Поволжье по отношению к статистическим данным, опубликованным в 1870 г.: с 11 357 до 25 860 чел., при этом доля личного дворянства в общей массе населения региона заметно увеличилась и составила 0,32 %. Больше всего личных дворян было уже в Казанской губернии – 8 911 чел. или 34,4 % от в целом по региону, в Самарской губернии их количество составило 6 344 чел. (24,5 %), в Пензенской – 5 487 (21,2 %), немногим менее личных

дворян было в Симбирской губернии – 5 118 (19,8 %). К концу XIX века в данной группе сословия поменялось соотношение между полами, теперь уже количество женщин заметно превосходило количество мужчин – 13 323 против 12 537 чел. или на 5,9 %. Наибольший рост численности личного дворянства был зафиксирован в Казанской губернии, здесь оно увеличилось на 6 131 чел. с 2 780 до 8 911 чел., т.е. более чем в три раза (на 220,5 %), в Самарской губернии увеличение составило 3 432 чел. с 2 912 до 6 344 чел. или на 117,8 %, в Пензенской губернии на 2 573 чел. с 2 914 до 5 487 чел. или на 88,3 %, наименьший прирост был зафиксирован в Симбирской губернии – 2 367 чел. с 2 751 до 5 118 чел. или на 86,1 % (см. табл. 1, 2 и 3).

Таблица 2 / Table 2.

**Численность личного дворянства в Среднем Поволжье в 1897 г.*, чел. /
Number of personal nobility in the Middle Volga region in 1897, people**

Губерния / Province	Муж. / Men	Жен. / Women	Всего / All
Казанская / Kazan	4 336	4 575	8 911
Самарская / Samara	3 094	3 250	6 344
Пензенская / Penza	2 595	2 892	5 487
Симбирская / Simbirsk	2 512	2 606	5 118
Итого / Total	12 537	13 323	25 860

* Составлена по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 год. Т. XIV. Казанская губерния Санкт-Петербург, 1904. С. 54-55; Т. XXX. Пензенская губерния. Санкт-Петербург, 1903. С. 52; Т. XXXI. Самарская губерния. Санкт-Петербург, 1904. С. 34-35; Т. XXXIX. Симбирская губерния. Санкт-Петербург, 1904. С. 32-33.

Доля личного дворянства в общей массе населения отдельно взятых губерний Среднего Поволжья в 1897 г. распределилась следующим образом: в Казанской губернии их было 8 911 из 2 170 665 чел. (0,41 %), в Пензенской 5 487 из 1 470 474 чел. (0,37 %), в Симбирской 5 118 из 1 527 848 чел. (0,33 %), в Самарской 6 344 из 2 751 336 чел. (0,23 %). Как видно, значительное увеличение количества личного дворянства в Казанской губернии сказалось и на его доле в общей массе населения данной губернии. Этого нельзя сказать о Самарской губернии, где численность личного дворянства хоть и заметно превосходила аналогичные показатели в Пензенской и Симбирской губерниях, все же в общей массе населения его доля здесь продолжала оставаться наименьшей (см. табл. 2 и 3).

Таким образом, исследованные статистические данные показывают, что доля личного дворянства в общей массе населения Среднего Поволжья во второй половине XIX века была крайне мала: 0,19 % в 1870 г. и 0,32 % в 1897 г. Несмотря на то, что численность данной группы высшего сословия более чем в два раза, они составляли лишь малую часть населения как исследуемого региона в целом, так и отдельных входящих в его состав губерний.

Таблица 3 / Table 3.

**Численность населения в Среднем Поволжье в 1870 и 1897 гг. *, чел. /
Population of the Middle Volga Region in 1870 and 1897, people**

Губерния / Province	1870			1897		
	Муж. / Men	Жен. / Women	Всего / All	Муж. / Men	Жен. / Women	Всего / All
Самарская / Samara	909 354	927 727	1 837 081	1 351 438	1 399 898	2 751 336
Казанская / Kazan	838 498	866 126	1 704 624	1 059 388	1 111 277	2 170 665
Симбирская / Simbirsk	588 019	617 862	1 205 881	728 909	798 939	1 527 848
Пензенская / Penza	577 548	595 638	1 173 186	704 054	766 420	1 470 474
Итого / Total	2 913 419	3 007 353	5 920 772	3 860 647	4 073 150	7 933 797

* Составлена по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 год. Т. XIV. Казанская губерния. Санкт-Петербург, 1904. С. 55; Т. XXX. Пензенская губерния. Санкт-Петербург, 1903. С. 52; Т. XXXI. Самарская губерния. Санкт-Петербург, 1904. С. 34-35; Т. XXXIX. Симбирская губерния. Санкт-Петербург, 1904. С. 32-33; Статистический временник Российской Империи. Сер. II. Вып. 10. Санкт-Петербург, 1875. С. 3.

Многонациональность населения Среднего Поволжья проецировалась и на дворянское сословие, которое постепенно впитывало в свой состав лиц «инородческого» происхождения. Во многом поэтому личное дворянство рассматриваемого региона было многонационально, хотя и не так значительно, как дворянство потомственное. В очередной раз отметим, что Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. не позволяет однозначно определить национальность личных дворян, так как она предусматривала вопрос о родном языке опрашиваемого, а не о национальной принадлежности, что приводило к занижению количества резидентов нерусского происхождения, особенно в среде высшего сословия.

Перепись населения 1897 г. показывает, что в Среднем Поволжье русский язык был родным для 95, 3 % личных дворян (24 646 из 25 860 чел.), далее по распространенности следовал польский язык, его считали родным 1,6 % (420 чел.), немецкий язык указали в качестве родного 1,5 % (381 чел.), татарский – 0,7 % (198 чел.), мордовский – 0,03 % (8 чел.), 0,8 % составили потомственные дворяне, разговаривавшие на других языках (206 чел.) (см. табл. 4). Если сравнить по национальной принадлежности группу личного дворянства с дворянством потомственным, то окажется, что оно было более мононационально. Так, в среде потомственного дворянства Среднего Поволжья русский язык считали своим родным 84,1 % (18 016 из 21 429 чел.) [9, с. 93]. На национальный состав личного дворянства оказывала значительное влияние кадровая политика государства, которая формально хотя и не лишала прав поступления на государственную службу представителям других национальностей, но фактически старалось всячески ограничивать их.

Таким образом, в среде потомственного дворянства исследуемого региона всего лишь 4,7 % составляли так называемые инородцы. Данный факт значительно отличается от общероссийских показателей: в целом по Российской империи 81 % личных дворян назвали своим родным языком

русский, 9,8 % считали своим родным языком польский, 2,7 % немецкий, 2,2 5 грузинский, 1,3 % армянский, около 3 % личных дворян разговаривали на других языках [3, с. 49].

Таблица 4 / Table 4.

Национальная принадлежность личного дворянства Среднего Поволжья в 1897 г. *, чел. / Nationality of the personal nobility of the Middle Volga region in 1897, people

Родной язык / Native language	Муж. / Men	Жен. / Women	Всего / All
Русский / Russian	11 879	12 767	24 646
Польский / Polish	243	177	420
Немецкий / German	187	195	381
Татарский / Tatar	106	92	198
Мордовский / Mordovsky	3	5	8
Остальные / Others	119	87	206
Итого / Total	12 537	13 323	25 860

* Составлена по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 год. Т. XIV. Казанская губерния. Санкт-Петербург, 1904. С. 258; Т. XXX. Пензенская губерния. Санкт-Петербург, 1903. С. 236; Т. XXXI. Самарская губерния. Санкт-Петербург, 1904. С. 180-183; Т. XXXIX. Симбирская губерния. Санкт-Петербург, 1904. С. 162-164.

Показатели, характеризующие национальную принадлежность личного дворянства в отдельных губерниях Среднего Поволжья обладают определенными особенностями, связанными с некоторыми колебаниями численности этнических групп нерусского происхождения.

Так, в Казанской губернии абсолютное большинство среди личного дворянства 95,4 % (8 501 чел.) указали русский язык в качестве родного, довольно много было представителей немецкого и татарского происхождения – 128 чел. или 1,4 % и 121 чел. или 1,3 % соответственно, польский язык использовали 83 чел., составлявшие 0,9 %, оставшиеся 75 чел. использовали другие языки, их доля равнялась 0,8 % (см. табл. 5).

Таблица 5 / Table 5.

Национальная принадлежность личного дворянства Казанской губернии в 1897 г. *, чел. / Nationality of the personal nobility of the Kazan province in 1897, people

Родной язык / Native language	Муж. / Men	Жен. / Women	Всего / All
Русский / Russian	4 118	4 383	8 501
Немецкий / German	61	67	128
Татарский / Tatar	55	66	121
Польский / Polish	49	34	83
Мордовский / Mordovsky	–	–	–
Остальные / Others	42	33	75
Итого / Total	4 336	4 575	8 911

* Составлена по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 год. Т. XIV. Казанская губерния. Санкт-Петербург, 1904. С. 258.

В Самарской губернии в среде личного дворянства перепись зафиксировала наибольшую долю лиц нерусского происхождения. Здесь русский язык был родным для 5 926 чел., что составляло 93,4 % от всего количества дворян данной группы, вторым по распространенности был польский язык, его считали родным 177 чел. или 2,8 %, далее следовал немецкий – 142 чел. или 2,2 %. Небольшое распространение получил башкирский язык, который считали родным 23 чел. или 0,36 %, а также татарский – 15 чел. (0,23 %), 61 чел. (0,96 %) использовали другие языки, трое из которых мордовский (см. табл. 6).

Таблица 6 / Table 6.

Национальная принадлежность личного дворянства Самарской губернии в 1897 г. *, чел. / Nationality of the personal nobility of the Samara province in 1897, people

Родной язык / Native language	Муж. / Men	Жен. / Women	Всего / All
Русский / Russian	2 862	3 064	5 926
Польский / Polish	104	73	177
Немецкий / German	72	70	142
Башкирский / Bashkir	14	9	23
Татарский / Tatar	8	7	15
Мордовский / Mordovsky	1	2	3
Остальные / Others	33	25	58
Итого / Total	3 094	3 250	6 344

* Составлена по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 год. Т. XXXI. Самарская губерния. Санкт-Петербург, 1904. С. 180-183.

В Пензенской губернии из 5 487 чел. личных дворян русский язык считали родным 5 297 чел. или 96,5 %, здесь его доля являлась наибольшей среди всех средневожских губерний. Вторую по численности группу (94 чел. или 1,7 %) составляли лица польского происхождения, немецкий язык родным считали (55 чел. или 1,0 %), татарский язык был представлен незначительно – 23 чел. или 0,41 %, 4 чел. (0,07 %) разговаривали на мордовском языке (см. табл. 7).

Таблица 7 / Table 7.

Национальная принадлежность личного дворянства Пензенской губернии в 1897 г. *, чел. / Nationality of the personal nobility of the Penza province in 1897, people

Родной язык / Native language	Муж. / Men	Жен. / Women	Всего / All
Русский / Russian	2 492	2 805	5 297
Польский / Polish	55	39	94
Немецкий / German	23	32	55
Татарский / Tatar	14	9	23
Мордовский / Mordovsky	2	2	4
Остальные / Others	6	8	14
Итого / Total	2 595	2 892	5 487

* Составлена по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 год. Т. XXX. Пензенская губерния. Санкт-Петербург, 1903. С. 236.

В свою очередь в Симбирской губернии, среди исследуемой группы высшего сословия, наиболее распространен был русский язык – 4 922 из 5 118 чел. (96,2 %). Затем следовал польский язык, который считали родным 66 чел. или 1,3 %, немецкий отметили 57 чел. или 1,1 %, татарский 36 чел. или 0,70 %. Другие национальности среди потомственного дворянства губернии были распространены незначительно – 37 чел. или 0,72 % (см. табл. 8).

Таблица 8 / Table 8.

Национальная принадлежность личного дворянства Симбирской губернии в 1897 г. *, чел. / Nationality of the personal nobility of the Simbirsk province in 1897, people

Родной язык / Native language	Муж. / Men	Жен. / Women	Всего / All
Русский / Russian	2 407	2 515	4 922
Польский / Polish	35	31	66
Немецкий / German	31	26	57
Татарский / Tatar	18	18	36
Мордовский / Mordovsky	–	1	1
Остальные / Others	21	15	36
Итого / Total	2 512	2 606	5 118

* Составлена по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 год. Т. XXXIX. Симбирская губерния. Санкт-Петербург, 1904. С. 162-164.

Заключение

В целом, во второй половине XIX века численность личного дворянства Среднего Поволжья, хотя и значительно увеличилась с 11 357 чел. в 1870 г. до 25 860 чел. в 1897 г., оставалась крайне незначительной – около 0,3 % от общей массы населения региона. Что касается национального состава данной группы сословия, то он был хоть и не однороден, но с абсолютным преобладанием лиц, которые считали своим родным языком русский – 95 %, оставшаяся часть была представлена дворянами различной языковой принадлежности, среди которых выделялись поляки и немцы, остальные национальности, включая татар и мордву, составляли менее 1 %.

Библиографический список

1. Грамота на права, вольности и преимущества благородного Российского Дворянства от 21. 04. 1785 г. // ПСЗ-І. Т. XXII. № 16187. Ст. 37.
2. Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов: Издат-во Саратовского ин-та, 1982. 199 с.
3. Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861 – 1904 гг. Состав, численность, корпоративные организации. Москва: Наука, 1979. 304 с.
4. Курсеева О. А. Поместное дворянство Поволжья в конце XIX – начале XX века: дисс. ... канд. ист. наук. Куйбышев: 1984. 215 л.
5. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократизации семьи, гражданского

общества и правового государства: 2 т. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 1. 548 с.

6. Статистический временник Российской Империи / изд. ЦСК МВД. Санкт-Петербург, 1875. Сер. II. Вып. 10.

7. Табель о рангах от 24 января 1722 г. // ПСЗ-I. Т. VI. № 3889.

8. Федосеев Р. В. Дворянское хозяйство Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Саранск: Изд. центр ИнСтИтут, 2016. 404 с.

9. Федосеев Р. В. Численность и национальная принадлежность потомственного дворянства в Среднем Поволжье во второй половине XIX в. // Финно-угорские народы в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды: материалы Междунар. науч. конф., г. Саранск, 8-9 октября 2020 г. Саранск: Изд. центр Ист.-социол. ин-та, 2020. С. 90-97.

10. Федосеев Р. В. Численность и структура дворянства Среднего Поволжья во второй половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1-2 (39). С. 197-201.

11. Чикаева К. С. Дворянство Северного Кавказа (по материалам всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.) // Труды Кубанского государственного технологического университета. 2003. Т. 17. № 2. С. 27-41.

12. Чикаева К. С. Национальный состав дворянского сословия Северного Кавказа по материалам переписи населения 1897 г. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 1330-1345.

References

1. Gramota na prava, vol'nosti i preimushchestva blagorodnogo Rossijskogo Dvoryanstva ot 21.04.1785 g. (The Charter on the rights, liberties and advantages of noble Russian Nobility of 21.04.1785) // PSZ-I. Т. XXII. № 16187.

2. Kabytov P. S. Agrarnye otnosheniya v Povolzh'e v period imperializma (Agricultural relations in the Volga during the period of imperialism). Saratov: Izdatvo Saratovskogo in-ta, 1982. 199 s.

3. Korelin A. P. Dvoryanstvo v poreformennoj Rossii. 1861 – 1904 gg. Sostav, chislennost', korporativnye organizacii (The nobility in post-reform Russia. 1861 – 1904 Composition, strength, corporate organizations). Moskva: Nauka, 1979. 304 s.

4. Kurseeva O. A. Pomestnoe dvoryanstvo Povolzh'ya v konce XIX – nachale XX veka (Local nobility of the Volga region in the late XIX – early XX centuries): diss. ... kand. ist. nauk. Kujbyshev: 1984. 215 l.

5. Mironov B. N. Social'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): Genezis lichnosti, demokratizacii sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva (Social history of Russia during the empire (XVIII – early XX centuries): Genesis of the individual, democratization of the family, civil society and the rule of law). Sankt-Peterburg: Dmitrij Bulanin, 1999. Т. 1. 548 s.

6. Statisticheskij vremennik Rossijskoj Imperii (Statistical Temporal of the Russian Empire) / izd. CSK MVD. Sankt-Peterburg, 1875. Ser. II. Vyp. 10.

7. Tabel' o rangah ot 24 yanvarya 1722 g. (The roster of 24 January 1722) // PSZ-I. T. VI. № 3889.

8. Fedoseev R. V. CHislennost' i nacional'naya prinadlezhnost' potomstvennogo dvoryanstva v Srednem Povolzh'e vo vtoroj polovine XIX v. (Number and nationality of the hereditary nobility in the Middle Volga region in the second half of the XIX century) // Finno-ugorskie narody v kontekste formirovaniya obshcherossijskoj grazhdanskoj identichnosti i menyayushchejsya okruzhayushchej sredy (Finno-Ugric peoples in the context of the formation of a common Russian civic identity and a changing environment): materialy Mezhdunar. nauch. konf., g. Saransk, 8-9 oktyabrya 2020 g. Saransk: Izd. centr Ist.-sociol. in-ta, 2020. S. 90-97.

9. Fedoseev R. V. Dvoryanskoe hozyaystvo Srednego Povolzhya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka (The nobility of the Middle Volga region in the second half of the XIX – beginning of the XX century). Saransk: Izd. tsentr InStItut, 2016. 404 s.

10. Fedoseev R. V. CHislennost' i struktura dvoryanstva Srednego Povolzh'ya vo vtoroj polovine XIX veka (Number and structure of nobility of the Middle Volga region in the second half of the 19th century) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki (Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural and art sciences. Questions of theory and practice). 2014. № 1-2 (39). S. 197-201.

11. CHikaeva K. S. Dvoryanstvo Severnogo Kavkaza (po materialam vseobshchej perepisi naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g.) (Nobility of the North Caucasus (according to the results of the general population census of the Russian Empire of 1897)) // Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta (Works of the Cuban State University of Technology). 2003. T. 17. № 2. S. 27-41.

12. CHikaeva K. S. Nacional'nyj sostav dvoryanskogo sosloviya Severnogo Kavkaza po materialam perepisi naseleniya 1897 g. (National composition of the nobility of the North Caucasus according to the results of the 1897 census) // Politematicheskij setevoj elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Polymathic Network Electronic Research Journal of the Kuban State Agrarian University). 2015. № 109. S. 1330-1345.

Сведения об авторе

Федосеев Роман Васильевич – доктор исторических наук, доцент, начальник отдела научных исследований Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем правового статуса, политического и экономического положения дворянского сословия во второй половине XIX – начале XX в. Автор более 150 научных и учебно-методических работ.

E-mail: fedoseevrv@gmail.com

About the author

Fedoseev Roman Vasil'evich – doctor of historical Sciences, associate professor, head of research department of The Mid-Volga Institute (branch) The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in the study of the problems of legal status, political and economic status of the nobility in the second half of XIX – early XX century. The Author of over 150 scientific and educational works.